

Леоненко Л. Л.

О ПРИНЦИПЕ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ДЛЯ СИСТЕМ С АТТРИБУТИВНЫМ КОНЦЕПТОМ

В параметрической общей теории систем принимается так называемый принцип универсальности, согласно которому произвольный предмет может быть представлен в виде некоторой системы [1, с.22]. В работе [2] было показано, что в некоторых исчислениях языка тернарного описания (ЯТО) этот принцип формально недоказуем. Вместе с тем в [2] было построено исчисление ЯТО ChG-2, в котором для любой формулы \mathfrak{A} можно указать такой йота-оператор ι и такие формулы \mathfrak{B} и \mathfrak{C} , что доказуемы формулы

$$\mathfrak{C}([\iota\mathfrak{A}^*\mathfrak{B}]) \quad \text{и} \quad \mathfrak{C} \Rightarrow t \quad (1)$$

которые в совокупности описывают $\iota\mathfrak{A}$ как систему.

В этом описании $\iota\mathfrak{A}$ является системой с *реляционным* концептом. Оставался открытым вопрос, может ли произвольная формула \mathfrak{A} быть представлена как система с *аттритивным* концептом. Этот вопрос рассматривается в докладе.

Теорема 1. Пусть \mathfrak{F} – произвольная *открытая* формула исчисления ChG-2, содержащая некоторую собственную подформулу $\iota\mathfrak{A}$. Тогда существуют такие формулы \mathfrak{B} и \mathfrak{C} , что в ChG-2 доказуемы формулы

$$\mathfrak{F} \supset ([\mathfrak{B}^*\iota\mathfrak{A}])\mathfrak{C} \quad \text{и} \quad \mathfrak{C} \Rightarrow t \quad (2)$$

Эскиз доказательства. В силу схемы аксиом **D1** исчисления ChG-2 формула \mathfrak{F} имплицитно приписывает предмету $\iota\mathfrak{A}$ свойства, выражаемого некоторой формулой \mathfrak{D} :

$$\mathfrak{F} \supset (\iota\mathfrak{A}^*)\mathfrak{D} \quad (2^a)$$

и при этом $\mathfrak{D} \Rightarrow t$ (сравн. правило **RK** из работы [3, р.607]).

Формула (2^a) является открытой и содержит по крайней мере две непересекающиеся подформулы вида $\iota\mathfrak{A}$: одна из них входит в антецедент, а вторая в консеквент (2^a). Таким образом, к этим подформулам применима схема аксиом **D2** исчисления ChG-2. В силу **D2** формула (2^a) имплицитно приписывает списку $\iota\mathfrak{A} \cdot \iota\mathfrak{A}$ отношения, выражаемого некоторой формулой \mathfrak{B} : $\{ \mathfrak{F} \supset (\iota\mathfrak{A}^*)\mathfrak{D} \} \supset \mathfrak{B}^*(\iota\mathfrak{A} \cdot \iota\mathfrak{A})$. При этом $\mathfrak{B} \Rightarrow t$. Если учесть, что $\iota\mathfrak{A} \cdot \iota\mathfrak{A} \Rightarrow \iota\mathfrak{A}$, отсюда нетрудно получить

$$\{ \mathfrak{F} \supset (\iota\mathfrak{A}^*)\mathfrak{D} \} \supset \mathfrak{B}^*(\iota\mathfrak{A}) \quad (2^b)$$

Формула (2^b) является открытой и содержит вхождение подформулы \mathfrak{B} . Поэтому к ней применима схема аксиом **D1**:

$$\{ \{ \mathfrak{F} \supset (\iota\mathfrak{A}^*)\mathfrak{D} \} \supset \mathfrak{B}^*(\iota\mathfrak{A}) \} \supset (\mathfrak{B}^*)\mathfrak{C} \quad (2^c)$$

и при этом $\mathfrak{C} \Rightarrow t$.

В ChG-2 принимается схема аксиом **A5**: $(\iota_2\mathfrak{J}^*)\iota_1\mathfrak{J} \supset (\iota_2\mathfrak{J})\iota_1\mathfrak{J}$. В силу **A5** доказуемо $(\iota_2\mathfrak{B}^*)\iota_1\mathfrak{C} \supset (\iota_2\mathfrak{B})\iota_1\mathfrak{C}$. Но поскольку как \mathfrak{B} , так и \mathfrak{C} являются λ -формулами, т.е. обозначают *определённые* предметы, правило **RJ** исчисления ChG-2 позволяет удалить йота операторы, так что доказуема формула $(\mathfrak{B}^*)\mathfrak{C} \supset (\mathfrak{B})\mathfrak{C}$.

Учитывая это, из формул (2^a) – (2^c) нетрудно получить доказуемость формулы $\mathfrak{F} \supset ([\mathfrak{B}^*\iota\mathfrak{A}])\mathfrak{C}$. Таким образом, (2) имеет место.

Следствие 1.1. Пусть \mathfrak{A} – произвольная формула исчисления ChG-2. Существуют такой йота-оператор ι и такие формулы \mathfrak{B} и \mathfrak{C} , что доказуемы формулы

$$([\mathfrak{B}^*\iota\mathfrak{A}])\mathfrak{C} \quad \text{и} \quad \mathfrak{C} \Rightarrow t$$

которые в совокупности описывают $\iota\mathfrak{A}$ как систему с аттритивным концептом.

Действительно, возьмем в качестве ι произвольный йота-оператор, не входящий в формулу \mathfrak{A} ; и выберем произвольную *доказуемую* открытую формулу \mathfrak{F} , содержащую $\iota\mathfrak{A}$ как собственную подформулу. В качестве \mathfrak{F} подойдут, например, формулы $\iota\mathfrak{A} \Rightarrow \iota\mathfrak{A}$, $(\iota\mathfrak{A})\iota\mathfrak{A}$, etc. Ввиду доказуемости \mathfrak{F} , из теоремы 1 вытекает утверждение следствия 1.1.

Теорема 2. Пусть ξ – произвольная *открытая* формула исчисления ChG-2, содержащая некоторую собственную подформулу \mathfrak{A} . Тогда существуют такие формулы \mathfrak{D} , \mathfrak{B} и \mathfrak{C} , что \mathfrak{D} есть собственная подформула формулы ξ , не пересекающаяся с \mathfrak{A} , и в ChG-2 доказуемы формулы

$$\xi \supset [\mathfrak{B}(*\mathfrak{A} \cdot \mathfrak{D})]\mathfrak{C} \quad \text{и} \quad \mathfrak{C} \Rightarrow t. \quad (3)$$

Эскиз доказательства. Прежде всего, из открытости формулы ξ вытекает, что ξ содержит некоторую собственную подформулу \mathfrak{D} , *не пересекающуюся* с подформулой \mathfrak{A} . Это следует из определения понятия открытой формулы в ChG-2 (заметим, что это верно также для любых известных мне формулировок исчислений ЯТО).

Поскольку подформулы \mathfrak{A} и \mathfrak{D} не пересекаются, к ним применима схема аксиом **D2** исчисления ChG-2. В силу **D2** формула ξ имплицирует наличие отношения, реализуемого на списке $\mathfrak{A} \cdot \mathfrak{D}$ и выражаемого некоторой формулой \mathfrak{B} :

$$\xi \supset \mathfrak{B}(*\mathfrak{A} \cdot \mathfrak{D}) \quad (3^a)$$

Формула (3^a) является открытой и содержит вхождение подформулы \mathfrak{B} . Поэтому к ней применима схема аксиом **D1**:

$$\{ \xi \supset \mathfrak{B}(*\mathfrak{A} \cdot \mathfrak{D}) \} \supset (\mathfrak{B}^*)\mathfrak{C} \quad (3^b)$$

и при этом $\mathfrak{C} \Rightarrow t$.

В (3^b) как \mathfrak{B} , так и \mathfrak{C} являются λ -формулами, так что применив схему аксиом **A5** и правило **RJ** исчисления ChG-2, получим доказуемость формулы $(\mathfrak{B}^*)\mathfrak{C} \supset (\mathfrak{B})\mathfrak{C}$.

Учитывая это, из формул (3^a) – (3^b) нетрудно получить доказуемость формулы $\xi \supset ([\mathfrak{B}(*\mathfrak{A} \cdot \mathfrak{D})])\mathfrak{C}$. Таким образом, (3) имеет место.

Следствие 2.1. Пусть \mathfrak{A} – произвольная формула исчисления ChG-2. Существуют такой йота-оператор ι и такие формулы \mathfrak{B} и \mathfrak{C} , что доказуемы формулы

$$([\mathfrak{B}(*\mathfrak{A} \cdot \iota^\circ)])\mathfrak{C} \quad \text{и} \quad \mathfrak{C} \Rightarrow t$$

которые в совокупности описывают \mathfrak{A} как *неимманентную* систему с атрибутивным концептом.

Действительно, возьмем в качестве ι произвольный йота-оператор, не входящий в формулу \mathfrak{A} ; и выберем произвольную *доказуемую* открытую формулу ξ , содержащую \mathfrak{A} и ι° как непересекающиеся собственные подформулы. В качестве ξ подойдет, например, формула $\{\mathfrak{A} \Rightarrow a\} \cdot \{\iota^\circ \Rightarrow a\}$. Ввиду доказуемости ξ , из теоремы 2 вытекает утверждение следствия 2.1, если выбрать ι° в качестве \mathfrak{D} .

Следствие 2.1 утверждает, что произвольную формулу \mathfrak{A} можно представить не просто как систему, но как *неимманентную* систему. «В неимманентной системе системообразующее отношение охватывает <помимо субстрата – Л.Л.> также элементы, выходящие за рамки данной системы» [1, с.168; 4, р.147].

Таким образом, следствие 2.1 выражает более сильное утверждение, чем принцип универсальности (выражаемый следствием 1.1). Такое усиление может показаться чрезмерным. Представляется весьма вероятным, что в *общем* случае ответ на вопрос «Может ли произвольный предмет быть представлен в виде некоторой *неимманентной* системы?» должен быть *отрицательным*. Означает ли это, что полученное выше следствие 2.1 теоремы 2 влечет противоречие?

На мой взгляд, это не так. "Произвольному предмету" в языке тернарного описания сопоставляется произвольная формула языка λ . Являясь формулой, она "подчиняется" принятым в ЯТО "законам" – аксиоматике и правилам вывода. Будучи приняты, эти за-

коны (или часть их) могут характеризовать формулу \mathcal{A} как систему с особыми свойствами. Последние суть следствия *особого* характера концепта \mathcal{E} и структуры \mathcal{B} системы, субстратом или частью субстрата которой выступает формула \mathcal{A} . Как оказалось, в исчислении ChG-2 неимманентность является одним из таких особых свойств.

Это не препятствует тому, что при выборе *иных* формул ЯТО \mathcal{E} и \mathcal{B} , формально описывающих концепт и структуру системы, последняя будет обладать свойством имманентности. Выбор таких \mathcal{E} и \mathcal{B} может диктоваться не только и не столько законами ЯТО, сколько характером предметов, явлений и/или ситуаций, подлежащих формализации. В процессе последней ЯТО может "пополняться" новыми аксиомами и правилами, учитывающими специфику предметной области.

С другой стороны очевидно, что коль скоро для некоторой формулы \mathcal{A} ЯТО тем или иным способом доказано или постулировано, что она представляет собой систему (т.е. для \mathcal{A} имеют место соотношения, описываемые следствием 1.1), можно поставить следующий вопрос: обладает ли эта система какими-то значениями системных параметров, которые суть следствия *только* аксиом и правил вывода "чистого" ЯТО?

В случае положительного ответа могут возникать сомнения: отражают ли указанные значения системных параметров специфику моделируемой в ЯТО системы, не "навязываются" ли они ей законами ЯТО?

Если такие сомнения будут сочтены обоснованными, то путь их преодоления – уточнение предложенной ЯТО-модели.

Следует заметить, что эта проблема специфична не только для ЯТО, но и для иных математических средств моделирования. Например, если мы аппроксимируем функцию, заданную узлами интерполяции, алгебраическим полиномом нечетной степени, то вынуждены считаться с тем, что у этого полинома имеется хотя бы один вещественный корень. В случае, когда такое свойство признается нежелательным, приходится уточнять модель (например, заменяя полином сплайнами того или иного порядка, etc.).

Список литературы:

1. Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
2. Леоненко Л. Л. Логико-философский анализ системного представления объектов (исчисления языка тернарного описания): Дис. ... канд. филос. наук. – Киев, ИФ АН УССР, 1985. – 262 с.
3. Уёмов А. The Ternary Description Language as Formalism for the Parametric General Systems theory: Part III // Int. Journal of General systems, 2003, Vol. 32 (6), p. 583–623.
4. Уёмов А. The Ternary Description Language as Formalism for the Parametric General Systems theory: Part II // International Journal of General Systems, 2002, Vol. 31(2), pp.131 – 151.